

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.50.91.035

Художественная культура марийцев Урала как трансляция этнокультурной идентичности

Шумихина Людмила Аркадьевна

Доктор философских наук, профессор,
кафедра культурологии и социально-культурной деятельности,
Уральский федеральный университет,
620000, Российская Федерация, Екатеринбург, просп. Ленина, 51;
e-mail: arthist@urfu.ru

Березина Анна Валерьевна

Преподаватель,
кафедра философии,
Уральский государственный лесотехнический университет,
620100, Российская Федерация, Екатеринбург, Сибирский тракт, 37;
e-mail: berezinanna@mail.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru

Аннотация

Художественная культура марийцев Урала рассматривается в статье в аспекте трансляции культурной идентичности, обосновывается методологическое основание такого подхода – этнокультурный код художественного творчества, как традиционного, так и современного. В качестве подтверждения теоретико-методологических размышлений в статье приводятся артефакты народной художественной культуры и современного искусства марийцев Урала. Сегодня художественная культура уральских мари моделирует разновидности современной и будущей реальности, требующей для ее понимания знание интенциональности истории развития этнокультурной идентичности. Художественная культура представляет собой воображаемую реальность, идеализируя волнующие аспекты жизненного пространства. Принятие воображаемой реальности изменяет мировосприятие индивида, а, следовательно, и его реакцию на возникшие перед ним жизненные вызовы. Таким образом, практики художественной культуры сегодня не только свидетельствуют о культурной идентичности, но и влияют на формирование реального действенного мира своей этнокультуры.

В работе показано, что сама по себе глобализация, ни массовая культура, ни социально-политические потрясения в конце XX – го – начале XXI веков не стали преградой для художественной культуры марийцев Урала в осуществлении важнейшей функции: быть транслятором собственной культурной идентичности.

Для цитирования в научных исследованиях

Шумихина Л.А., Березина А.В. Художественная культура марийцев Урала как трансляция этнокультурной идентичности // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 3А. С. 264-271. DOI: 10.34670/AR.2020.50.91.035

Ключевые слова

Этнокультурная идентичность, художественная культура, массовая культура, традиционное творчество, традиционные ценности, маришцы Урала.

Введение

Художественность на протяжении развития человеческой культуры имела разные проявления и понималась по-разному, но в любой из модификаций понимания она была связана с ценностно-духовным основанием культуры. Поэтому представление о художественности изменяется вместе с историческими изменениями этого основания. Если в древнейшие времена в любой из культур религиозная духовность и художественность едва ли могут быть разведены, то в последующие эпохи человеческой истории художественность обретает собственную форму выражения идеалов и смыслов реального бытия - различные виды искусства и формы художественной деятельности, выражающие особенности души народа (нации, этноса).

Основное содержание

М. С. Каган в своем определении обозначает художественную культуру в качестве органичного сочетания как этапов, так и результатов развития духовно-практической деятельности по конструированию, выработке, передаче и популяризации творений искусства, их осмыслению и постижению. При этом, по его мнению, в художественном творчестве деятельность человека воссоздается целостно [Каган М. С., 2003, 136]. Продолжая рассуждения М. С. Кагана, отметим, что художественная культура с древнейших времен в разных формах и видах выражает смысложизненное в человеческой культуре как нечто сущее, понимаемое в религиозном ключе как Бог, а в научной интерпретации – как смысловое, глубинное, самое главное, что возможно постичь и выразить лишь через эстетическое отношение к миру как «высоту сверхчеловеческих очей» [Андреев Л., 1988, 263]. Сказанное означает что, художественная культура выражает особенности менталитета, души народа (нации, этноса).

В эпоху социализма в рамках «ленинской теории отражения» искусство как вид художественной культуры считалось одной из форм познания мира. Ю. М. Лотман скорректировал этот безбрежный предмет искусства: «искусство является средством познания и, в первую очередь, познания человека [...]. Однако, что следует разуметь под выражением «познание человека»? [...] Подлинная сущность человека не может раскрываться в реальности. Искусство переносит человека в мир свободы и этим самым раскрывает возможность его поступков. Таким образом, любое произведение искусства задает некоторую норму» [Лотман А. Ю., 2001, 131]. Развивая размышления Ю. М. Лотмана, следует заметить, что норма эта устанавливается в рамках культурной идентичности этноса, его самоидентификации. В качестве обоснования этого утверждения интересно обратиться к художественной культуре маришцев Урала, включая в это понятие и все виды художественного творчества этого этноса, в том числе – и народную художественную культуру.

Художественная культура как носитель культурных кодов

Согласно концепции Н. Лумана, который предполагает существование художественной культуры как особого вида коммуникации [Луман Н., 2004, 174, 227], отправитель, создавая

целостное произведение-сообщение, обладает такой культурной идентичностью, которая гармонизирует с культурной идентичностью получателя данного произведения-сообщения, настроенной на него и имеет такие культурные коды, которые сохраняются при доступных отправителю (создателю художественного произведения) средствах передачи. Благодаря этому, художественная культура может стать одним из способов передачи и закрепления не только эстетического своеобразия восприятия и миропонимания представителем конкретного этноса, но и трансляции этнокультурной идентичности. Поскольку этнокультурная идентичность содержит такие взаимосвязанные составляющие, как вовлеченность в эмоциональную и духовную сферы жизни этноса, ощущение сопричастности к общей истории, принадлежности к ней, владение общими архетипами и культурными кодами, то можно утверждать, что посредством художественной культуры они могут быть закреплены как самоидентификация этноса и его представителя.

М. А. Некрасова [Некрасова М. А., 1983] выделяет три особенности народной художественной культуры: канон, знаковость и универсальность художественного языка. Интерпретируя размышления М. А. Некрасовой о существенных качествах художественной культуры, следует отметить, что канон (не только религиозный) включает и традиционные ценности данного народа (этноса, нации), гарантируя этой включенностью их межпоколенную сохранность в культуре, а также межпоколенную трансляцию ее знаков и символов. Следовательно, благодаря этим качествам художественное творчество может быть транслятором культурных ценностей на протяжении всей истории этноса.

Рассматривая художественную культуру как способ трансляции, в котором запечатлены духовно-нравственные ценности, идеалы и интенциональность развития этнической культуры, приходим к пониманию неисчерпаемости этнической художественной культуры, появления новых смыслов, которые «позволяют снимать пространственно-временные и национальные преграды» [Еремеев А. Д., 2011, 276].

В связи с вышесказанным, анализ этнокультурной идентичности марийцев Урала через призму анализа их художественной культуры представляет неоднозначный интерес. Во-первых, марийцы Урала долгое время проживали обособленно, не включаясь в систему глобальных коммуникаций современного им мира. Это было возможно благодаря их расселению в отдаленных от центра территориях сельской местности и сохранению традиционных видов хозяйствования. Во-вторых, глобализационные изменения XX – XXI вв. затронули и российскую «глубинку» хотя и в самую последнюю очередь. В-третьих, явления массовой культуры, проникая в самые отдаленные уголки России, сочетаются с повсеместной активизацией интереса к этнокультурам. Именно художественная культура, наиболее гибко приспособившись к этим изменениям, трансформируясь по форме выражения, не только отражает сущностные основы этнокультуры, но и играет роль буфера между вызовами массмедиа и сферой народных традиций, а сохраняя свое ценностное начало, служит не только проводником этнокультурной идентичности, но и ее стабилизирующим элементом. Устойчивость в сохранении собственной культурной идентичности проверяется не только историческим временем, но и политическими изменениями социума. Попытаемся доказать это на примере художественной культуры мари Урала на рубеже XX – XXI вв., когда все оценки и интерпретации, ставшими привычными за 70 лет Советской власти, изменились, точнее, заменились, а несовместимые по своим ценностным и смысловым значениям явления культуры стали совмещаемыми, в том числе, - и в художественной культуре.

Художественная культура марийцев Урала в свете этнокультурной идентичности

В свете сказанного ответим на вопросы: осталась ли художественная культура марийцев Урала в конце XX – начале XXI вв. по-прежнему транслятором собственной культурной идентичности? Было ли при этом утрачено нечто весьма ценное не только для марийской культуры?

Если до середины XX-го века марийская художественная культура ограничивалась обереговой вышивкой национальной одежды и костюмов (марийцы носили свою национальную одежду в повседневной жизни вплоть до 70-х годов XX-го века), песенным творчеством, резьбой по дереву, то современная художественная культура уральских мари, основываясь на старых традициях и используя новые методы и пути ее представленности в культуре России, гораздо разнообразнее и глубже. Здесь не только использование новых материалов, методов, но и новых видов художественного творчества.

Однако, важным оставался вопрос: не КАК сказать, а ЧТО сказать, какие ценности зафиксировать в транслируемом художественном произведении, является ли это произведение продолжением тех этнокультурных основ, которые были заложены предками в базисе их этнокультурной идентичности. Насколько данные произведения находят отголосок в душе марийца XXI века, насколько они духовно-узнаваемы и поддерживаемы? Насколько воссоздаваемы в них этнокультурные коды, несущие основную ценность этноса?

Если сравнить воссоздание национальной одежды марийцев по данным археологии [Патрушев В. С., 2019] с костюмами мари XX века, то нельзя не заметить, что повсеместно обереговые украшения из металла заменяются обереговой символической вышивкой. Таким образом, марийская вышивка была подчинена строгим символическим канонам. Вышитые обереги располагались на одежде в тех местах, где прежде были металлические пластины, броши, заклепки, защищая значимые для продолжения рода части тела, обеспечивая силу и ловкость мужчине, мирное сосуществование рода. Во второй половине двадцатого века практическое значение оберегов частично утрачивается. Но обереговая вышивка, оставаясь еще уникальной в эстетическом смысле, присутствует в каждом орнаменте, придавая костюму своеобразное эстетическое наполнение. Поэтому, в это же время, геометрически выполненные орнаменты костюмов уральских марийцев дополняются заимствованиями из тюркских и русских костюмов, такими как растительный (цветочный) орнамент, соседствующий с обереговой символикой, что говорит лишь об эстетическом значении заимствований, не затрагивающих сущности самовыражения этноса в costume.

В конце XX-го – начале XXI вв. на волне интереса к этномоде, ко всему сверхъестественному и тайному изучение смысла обереговой символики не только получает новый стимул в исследовательских трудах, но и трактовка марийских орнаментов тиражируется в массовой печати, интернете. Орнаменты вновь копируются, расшиваются или печатаются на современных костюмах. Вышивка, вязание и другие направления прикладного искусства как вида художественной культуры, получают новый стимул для своего развития. При полевых исследованиях 2019 г. в Суксунском районе Пермского края, в Ачитском, Артинском, Краснуйском округах Свердловской области было выявлено, что женщины, имеющие платья с этнической вышивкой, зачастую прибегали к ней лишь на основе

интуитивного, мы бы сказали, архетипичного предпочтения данных орнаментов другим, не подозревая их значения. В конце XX – начале XXI веков марийским орнаментом на Урале украшается не только одежда, но и расшиваются наволочки, скатерти, покрывала. Даже верх валенок и сапог мог быть украшен марийскими оберегами. Показателен в этом случае фестиваль этномоды, проходивший в г. Перми в 2009 году в рамках фестиваля «Камва», где были представлены расшитые модели марийской одежды, в которой орнамент выполнял лишь декоративную функцию.

Марийский орнамент в смешении с растительным тюркским орнаментом можно увидеть запечатлённым на воротах при въезде в современный сельский дом (Например, дом в д. Марийские Карши. Ачитского района Свердловской области). Только в д. Васькино Суксунского района Пермского края нам удалось найти над въездными воротами дома символ солнца, который выполнял обереговую функцию.

Песенно-инструментальное творчество современных марийцев Урала опережает развитие других видов их художественной культуры. Сегодня, используя поляризационные возможности эстрады, собранные этнографами и фольклористами, народные песни уральских мари исполняются в Йошкар-Оле народными артистами Марий-Эл, а благодаря таким сервисам, как Youtube, становятся доступны для прослушивания во всех уголках планеты. Таким образом, возвращаясь обратно на родную землю через средства массовой информации, они не только становятся узнаваемыми и вселяют гордость за их многотысячные просмотры, но и закрепляют ценностные основания этнической культуры, оставаясь транслятором культурной идентичности марийцев Урала.

Наряду с этим, как отмечает С. А. Исаева, финно-угорская музыкальная культура представляет собой артефакт в художественной культуре, вбирающий в себя исследовательское, просветительское, воспитательное и творческое начала [Исаева С. А., 2015].

Пропагандируемая экспозиционно-выставочная деятельность стала побуждением к развитию новых видов творчества в художественной культуре уральских мари: создание обереговых кукол, оформление фабричных кукол в национальные платья, создание собственных авторских кукол из подручных природных материалов в этнической одежде уральских марийцев.

В соответствии с вышесказанным, современное состояние этнического и профессионального творчества марийцев Урала допустимо определить как паритетную, «компромиссную» совместимость традиционного и инновационного, базирующуюся и на современном восприятии, и на канонах трансляции этнокультурных ценностей.

Изобразительное искусство уральских мари стало в их художественной культуре более поздним явлением. Но особое внимание в марийских селениях Урала уделено художественной фотографии природы, вышивке и аппликации. Живописные картинные полотна только-только начинают занимать почетное место в домах уральских марийцев, сочетаясь с оформленной сюжетной вышивкой крестом и мозаикой из природных материалов. Сюжетная линия данных произведений соответствует натурфилософскому восприятию мира, поэтому чаще всего на них можно увидеть реку, березы на склоне, холмистую местность, что архетипично несет свой сакральный смысл, как подчеркнула М. А. Маниковская, «она (система) не создает художественных произведений, а лишь тиражирует, репродуцирует готовые образцы, извлеченные из своей окружающей среды» [Маниковская М. А., 2005].

Заключение

Сегодня художественная культура уральских мари моделирует разновидности современной и будущей реальности, требующей для ее понимания знание интенциональности истории развития этнокультурной идентичности.

Художественная культура представляет собой воображаемую реальность, идеализируя волнующие аспекты жизненного пространства. Принятие воображаемой реальности изменяет мировосприятие индивида, а, следовательно, и его реакцию на возникшие перед ним жизненные вызовы. Таким образом, практики художественной культуры сегодня не только свидетельствуют о культурной идентичности, но и влияют на формирование реального действенного мира своей этнокультуры.

Подводя итоги сказанному, приходим к выводу, что сама по себе глобализация, ни массовая культура, ни социально-политические потрясения в конце XX – го – начале XXI веков не стали преградой для художественной культуры марийцев Урала в осуществлении важнейшей функции: быть транслятором собственной культурной идентичности.

Библиография

1. Андреев Л. Держава Рериха // Андреев Л. Рассказы. Сатирические пьессы. Фельетоны. М.: Правда, 1988. С. 263 – 264 (510 с.)
2. Еремеев А. Д. Этническое, национальное и общечеловеческое в художественной культуре // Регионология №2. 2011. С. 275 – 276.
3. Исаева С. А. Финно-угорская музыкальная культура в научно-образовательной и художественно-творческой деятельности мордовского государственного университета // Регионология. 2015. №2 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finno-ugorskaya-muzykalnaya-kultura-v-nauchno-obrazovatelnoy-i-hudozhestvenno-tvorcheskoy-deyatelnosti-mordovskogo-gosudarstvennogo> (дата обращения: 06.07.2019).
4. Каган М.С. Философия культуры. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 353 с.
5. Лотман А. Ю. Культура и взрыв. Феномен искусства // Ю.М. Лотман. Семиосфера, Санкт-Петербург, «Искусство-СПб», 2001, С. 131
6. Луман Н. Л. Общество как социальная система. Пер. с нем./ А. Антоновский. М: Издательство «Логос». 2004. - 232 с.
7. Маниковская М. А. Коммуникативное пространство художественной культуры // Философия и общество. 2005. №1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnoe-prostranstvo-hudozhestvennoy-kultury> (дата обращения: 01.07.2020).
8. Некрасова М. А. Народное искусство как часть культуры. – М.: Изобразительное искусство, 1983. – 344 с.
9. Патрушев В. С. Археологические истоки традиционного костюма мари // Археология евразийских степей. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arheologicheskie-istoki-traditsionnogo-kostyuma-mari> (дата обращения: 26.07.2020).

Artistic culture of the Urals Mari as replication and reiteration of ethnocultural identity

Lyudmila A. Shumikhina

Doctor of Philosophy, Professor,
Department of Cultural Studies and Socio-Cultural Activities,
Ural Federal University,
620000, 51, Lenina ave., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: arthist@urfu.ru

Anna V. Berezina

Lecturer,
Department of Philosophy,
Ural State Forest Engineering University,
620100, 37, Sibirskii trakt, Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: berezinanna@mail.ru

Abstract

The artistic culture of the Mari of the Urals is considered in the article in the aspect of the translation of cultural identity, the methodological basis of such an approach is substantiated. This is the ethnocultural code of artistic creativity, both traditional and modern. As a confirmation of theoretical and methodological reflections, artifacts of folk-art culture and contemporary art of the Mari of the Urals provided in the article. Today, the artistic culture of the Ural mountains models varieties of modern and future reality, which requires knowledge of the intentionality of the history of the development of ethno-cultural identity for its understanding. Art culture is an imaginary reality, idealizing the exciting aspects of living space. Accepting an imaginary reality changes an individual's perception of the world and, consequently, their response to the challenges of life. Thus, the practices of artistic culture today not only testify to cultural identity, but also influence the formation of a real effective world of their ethnic culture.

The paper shows that globalization itself, neither mass culture, nor socio-political upheavals in the late XX – th-early XXI centuries did not become an obstacle for the artistic culture of the Mari people of the Urals in the implementation of the most important function: to be a translator of their own cultural identity.

For citation

Shumikhina L.A., Berezina A.V. (2020) Khudozhestvennaya kul'tura mariitsev Urala kak translyatsiya etnokul'turnoi identichnosti [Artistic culture of the Urals Mari as replication and reiteration of ethnocultural identity]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (3A), pp. 264-271. DOI: 10.34670/AR.2020.50.91.035

Keywords

Ethno-religiousness, mentality, components of mentality, traditional values, Mari of the Urals.

References

1. Andreyev L. Derzhava Rerikha // Andreyev L. Rasskazy. Satiricheskiye p'yessy. Fel'yetyony. M.: Pravda, 1988. S. 263 – 264 (510 s.)
2. Yermeyev A. D. Etnicheskoye, natsional'noye i obshchechelovecheskoye v khudozhestvennoy kul'ture // Regionologiya №2. 2011. S. 275 – 276.
3. Isayeva S. A. Finno-ugorskaya muzykal'naya kul'tura v nauchno-obrazovatel'noy i khudozhestvenno-tvorcheskoy deyatel'nosti mordovskogo gosudarstvennogo universiteta // Regionologiya. 2015. №2 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finno-ugorskaya-muzykal'naya-kultura-v-nauchno-obrazovatel'noy-i-hudozhestvenno-tvorcheskoy-deyatelnosti-mordovskogo-gosudarstvennogo> (data obrashcheniya: 06.07.2019).
4. Kagan S. M. Filosofiya kul'tury. – M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2018. – 353 s.
5. Lotman A. YU. Kul'tura i vzryv. Fenomen iskusstva // YU.M. Lotman. Semiosfera, Sankt-Peterburg, «Iskusstvo-SPb», 2001, S. 131
6. Luman N. L. Obshchestvo kak sotsial'naya sistema. Per. s nem./ A. Antonovskiy. M: Izdatel'stvo «Logos». 2004. - 232 s.

-
7. Manikovskaya M. A. Kommunikativnoye prostranstvo khudozhestvennoy kul'tury // *Filosofiya i obshchestvo*. 2005. №1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnoe-prostranstvo-hudozhestvennoy-kul'tury> (data obrashcheniya: 01.07.2020).
 8. Nekrasova M. A. *Narodnoye iskusstvo kak chast' kul'tury*. – M.: Izobrazitel'noye iskusstvo, 1983. – 344 s.
 9. Patrushev V. S. Arkheologicheskiye istoki traditsionnogo kostyuma mari // *Arkheologiya yevraziyskikh stepey*. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arheologicheskie-istoki-traditsionnogo-kostyuma-mari> (data obrashcheniya: 26.07.2020).